

УДК 341.9:347.6

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА****Т.Ю. СЕЛЕЗНЕВА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Дается характеристика истории правового института брачного договора, основных положений белорусского и зарубежного законодательства, регулирующих брачно-договорные отношения (с акцентом на субъектный состав и предмет брачного договора). Критический анализ действующих положений законодательства позволяет определить позитивные и негативные аспекты мирового правового опыта в исследуемой области. На основе данных многолетнего сравнительно-правового исследования автором предпринята попытка определить возможные перспективы развития института брачного договора в семейном праве Республики Беларусь.

Обретение в 1991 году государственного суверенитета Республикой Беларусь детерминировало глобальную реформу системы социальных регуляторов. Несмотря на то, что семья традиционно представлялась статичным институтом, наиболее устойчивым к изменениям общественной жизни, именно институт семьи одним из первых элементов социума воспринимает новое и адаптируется к изменениям в общественной жизни. Белорусская правовая наука переходного периода, следуя прежде всего потребностям обновленного общества и оперируя подходами актуальной среди фамилиаристов «критической» теории семейного права, инициировала проведение реформы брачно-семейного законодательства.

Первый этап реформы (концептуальный, по своей сути) завершился принятием Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, вступившего в силу с 1 сентября 1999 года. К основным результатам здесь следует прежде всего отнести привнесение диспозитивного элемента в метод правового регулирования семейных отношений в Республике Беларусь. Длительное время белорусское семейное право преимущественно состояло из императивных норм, но столь жесткая публично-правовая регламентация семейных отношений уже не отвечала требованиям современного общества, не соответствовала новым принципам государственной семейной политики Республики Беларусь, установленным Указом Президента № 46 от 21.01.1998 «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь», в частности принципу «самостоятельности и автономности семьи в принятии решений относительно своего развития») [1].

Особую роль в усилении диспозитивных начал семейного права сыграло введение института брачного договора. Определяя официальную дату появления брачного договора в Республике Беларусь, исследователи часто совершают принципиальную ошибку, указывая, что установление договорного режима имущества супругов стало возможно только после введения в действие с 1 сентября 1999 года Кодекса о браке и семье Республики Беларусь [2, 3]. Автор не может согласиться с подобным утверждением, поскольку датой появления договорного режима имущества супругов следует считать 1 июля 1999 года – дату вступления в силу Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года, статья 259 которого допускает изменение режима общей совместной собственности супругов посредством заключения договора между ними. Более подробную регламентацию данное право супругов получило уже в статье 13 КоБС Республики Беларусь 1999 года.

Возвращаясь к истории появления брачного договора в законодательстве Республики Беларусь, следует напомнить о существующем мнении, что брачный договор полностью заимствован белорусским законодателем из правовых систем ряда государств – бывших республик СССР, которые ввели институт брачного договора, перенимая правовой опыт стран западной Европы, Скандинавии, США. В свою очередь, американские правоведы полагают, что современный институт, называемый брачным договором (*marriage contract*) или брачным соглашением (*marital agreement*), «берет свои корни в средневековом праве Англии (XVI век)» [4]. Однако это не означает, что страны иных правовых семей, не связанные с семьей общего права, не знали этого типа соглашений. Например, иудейское право регулировало «заключение религиозных брачных договоров (*ketubahs*) около 2 тысяч лет назад» [5]. Брачный договор также широко использовался в праве континентальной Европы и колониальной Африки [6].

Однако гипотеза о заимствовании брачного договора из правового опыта стран Запада обоснована лишь при условии, что мы пытаемся проследить генезис института брачного договора в его современной интерпретации (как своеобразного аналога зарубежного института «*marriage contract*»). Исторический анализ позволяет предположить, что в системе общественных регуляторов восточно-славянских народов брачный договор (как соглашение супругов, определяющее их имущественные взаимоотношения на период брака и после его расторжения) имеет значительно более древние корни. Он появился и развивался самостоятельно, вне зависимости от влияния западных правовых систем. Так, еще в дохристианский период «во время обручения в оформляемой при этом «сговорной записи» могли устанавливаться условия, определяющие права и обязанности супругов по поводу имущества» [7]. Договор этот заключался чаще всего родителями малолетних жениха и невесты и обеспечивался неустойкой или задатком. Следова-

тельно, сговорная запись являлась прообразом современных брачных договоров. Это опровергает теорию, что брачный договор был полностью заимствован белорусским законодателем из опыта правовых систем западных стран. Напротив, полагаем, что на современном этапе институт брачного договора на постсоветском пространстве переживает свой «ренессанс».

Интересно, что аналогичная историческая тенденция прослеживается также в семейном праве Сербии и Черногории. Профессор Гордана Ковачек Станич отмечает, что «брачные или добрачные соглашения существовали еще в Гражданском кодексе Сербии 1844 года» [8]. Однако после второй мировой войны они были признаны полностью нелегальными и заменены обязательным режимом общей совместной собственности супругов. На сегодняшний день этот институт возрождается в рамках государственного проекта «Модельный Закон о семье», нацеленного на кардинальное изменение текущего сербского законодательства о семье и браке.

Нормотворчество в семейном праве применительно к нормам, необходимым для регулирования брачно-договорных отношений, сопряжено с рядом сложностей. Прежде всего следует отметить некоторую поверхностность, допущенную белорусским законодателем в сфере регулирования данных отношений. На уровне закона как наиболее значимого источника права соответствующие нормы содержатся лишь в одной статье КоБС РБ (ст. 13), а также в упомянутой выше статье 259 ГК РБ, имеющей скорее декларативный, нежели практически значимый для правоприменителя характер. Очевидно, что попытка сжать солидный объем правовой информации о понятии, содержании, субъектом составе, основаниях признания недействительным, порядке заключения, изменения, расторжения и прекращения брачного договора до размера одной статьи представляется недопустимой, поскольку неизбежно повлечет возникновение пробелов в праве. Во исполнение и развитие законодательных норм Министерством юстиции Республики Беларусь была предпринята попытка предупреждения ряда проблем в области юридического оформления заключения брачных договоров посредством издания Указания о порядке нотариального удостоверения брачного договора (утвержденного Приказом Министерства юстиции Республики Беларусь № 243 от 15.11.1999). Однако документ не дал ответов на ряд неурегулированных вопросов и имел скорее прикладное и разъяснительное значение. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2002 № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» дает толкование нормам, содержащимся в статье 13 КоБС РБ. Вместе с тем правоприменитель сталкивается с такими пробелами в правовом регулировании брачно-договорных отношений, как отсутствие легального определения понятия «брачный договор», перечня специальных оснований недействительности брачного договора, более детальной регламентации предметной области соглашения. Отсутствие указанных норм в рамках института брачного договора еще не раз осложнит практику правоприменения в исследуемой области.

Для сравнения, в Семейном кодексе Российской Федерации правовому урегулированию брачно-договорных отношений отведена специальная глава (Глава 8 «Договорной режим имущества супругов»), на Украине действовал специальный Порядок заключения брачных контрактов, подробно конкретизирующий содержание отсылочной нормы (ст. 27-1 КоБС Украины 1969 года), а с принятием Семейного кодекса Украины 2002 года вопросам брачного договора посвящена отдельная глава 10 «Шлюбний договір», состоящая из 11 статей. В США правовому регулированию заключения добрачных соглашений посвящен специальный Единообразный Закон «О добрачных соглашениях», разработанный Национальной Конференцией по унификации законов Штатов (the Uniform Premarital Agreement Act – UPAА). К настоящему времени «28 штатов уже имплементировали положения Единообразного Закона на уровне своих правовых систем, другие штаты также используют нормы, аналогичные нормам данного Закона в своем семейном праве» [9]. В Швеции действует Брачный Кодекс 1988 года, в соответствии с которым (глава 7) собственностью, принадлежащая каждому из супругов, является их «семейной собственностью, если не установлено, что эта собственность является раздельной» [10]. Собственность может быть объявлена раздельной через заключение добрачного соглашения (äktenskapsförord). Проект модельного Закона о семье Сербии и Черногории регулирует брачные отношения в рамках статей 191 – 193 (Часть 8, параграф 3 Закона). Анализ показывает, что зарубежное законодательство тщательно детализирует правовое регулирование брачно-договорных отношений, учитывая их уникальную специфику.

На современном этапе развития белорусского брачно-семейного законодательства институт брачного договора стоит на пороге новой реформы. Однако процесс этот протекает скорее на уровне правовой доктрины, и изменения, уже неоднократно вносимые в Кодекс о браке и семье, не затронули норм статьи 13 КоБС РБ. Полагаем, что следует на законодательном уровне расширить и детализировать нормативное регулирование брачно-договорных отношений в Республике Беларусь и преобразовать статью 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в отдельную главу. При этом оптимальным направлением развития белорусского брачно-семейного законодательства в данной области исследования представляется обращение к правовому опыту некоторых зарубежных стран (в частности, Украины и Российской Федерации) с целью гармонизации правового регулирования брачно-договорных отношений и унификации правовых подходов в этой области.

К основным противоречиям в подходах к правовому регулированию брачно-договорных отношений прежде всего следует отнести разногласия по субъектному составу и предмету брачного договора. Кодекс о

браке и семье Республики Беларусь упоминает только одну категорию граждан, являющихся субъектами брачно-договорных отношений (супруги, состоящие в официально зарегистрированном браке). Проект закона о внесении изменений в действующее брачно-семейное законодательство, предлагающий включить в эту категорию также граждан, вступающих в брак, не нашел пока поддержки белорусского законодателя.

В результате сравнительно-правового анализа института брачного договора, проводимого автором на базе изучения брачно-семейного законодательства ряда зарубежных стран, выявлено следующее: некоторые аналитики неверно проводят аналогию между белорусской и украинской моделями института брачного договора, утверждая, что Семейный кодекс Украины стоит на тех же позициях и предоставляет право заключать брачный договор лицам, зарегистрировавшим брак, и тем, кто уже давно состоит в браке [11]. Буквальный анализ статьи 92 СК Украины показывает, что в отличие от белорусской модели украинский закон шире трактует категорию лиц, имеющих право на заключение брачного договора. Украинский законодатель при создании нового кодекса заимствовал наиболее рациональный подход к проблеме субъектного состава брачно-договорных отношений, предложенный российским брачно-семейным законодательством. Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации договор могут заключать как лица, вступающие в брак, так и супруги. К вопросу о такой правовой категории, используемой российским законодателем, как «лица, вступающие в брак», следует дополнить, что Семейный кодекс Российской Федерации четко не устанавливает, с какого момента гражданин может быть отнесен к этой категории, что в перспективе может породить серьезную неопределенность в области правоприменения. Украинский же законодатель учел обозначенную проблему и закрепил право на заключение брачного договора в статье 92 СК Украины за супругами и лицами, подавшими заявления о регистрации брака.

Таким образом, принимая во внимание изложенную выше аргументацию, правом на заключение брачного договора целесообразно наделять как супругов, состоящих в браке, так и граждан, выразивших свое желание зарегистрировать брак путем подачи соответствующего заявления в органы загс.

На сегодняшнем этапе развития белорусского законодательства представляет интерес еще один аспект проблемы субъектного состава брачного договора: вправе ли лица, намеревающиеся вступить в брак, заключить предварительный договор (еще не будучи супругами), в содержании которого они установят взаимные обязанности по заключению брачного договора, определяют его предмет и иные существенные условия, срок, в рамках которого они должны надлежащим образом оформить основной брачный договор после заключения брака, а также определяют начало действия предварительного договора следующим отлагательным условием: предварительный договор вступает в силу с момента регистрации брака между сторонами. Представляется, что предложенная концепция защиты прав потенциальных супругов, лишенных пока белорусским законодателем права на заключение брачного договора до регистрации брака, не противоречит правилам статьи 399 ГК РБ. Предварительный договор вступит в силу сразу после регистрации брака, и в течение срока, указанного в нем (либо в течение одного года – п. 4 ст. 399 ГК РБ), супруги должны будут заключить основной договор на тех условиях, которые они определили до вступления в брак, или же обязательства прекратятся, если ни один из супругов не выявит желания заключить договор в обозначенный срок. В случае инициативы со стороны любого из супругов брачный договор должен будет быть заключен в обязательном порядке, что безусловно станет реальной гарантией соблюдения прав и выполнения обязанностей супругами в том объеме и составе, с которым стороны предварительного договора определились еще до заключения брака.

Также следует отметить, что в мировой практике правового регулирования брачно-договорных отношений сформировано два принципиальных подхода к определению предметной области данных отношений. Первый подход допускает включение в брачный договор как условий, регулирующих имущественные отношения супругов, так и регламентирующих сферу их личных неимущественных отношений (включая права и обязанности по отношению к детям). Такой подход поддерживается законодательствами стран общей системы права (США, Канада), некоторых исламских государств, а среди государств-участников СНГ – соответствующие нормы закреплены в КоБС Республики Беларусь. Другой подход ограничивает предметную область брачного договора исключительно имущественными правоотношениями супругов; и последний подход воспринят законодателями ряда государств, принадлежащих к континентальной правовой семье, а также странами Прибалтики, Украиной и Российской Федерацией (применительно к постсоветскому географическому пространству).

Вопрос о предмете брачного договора заключается на настоящем этапе развития науки семейного права в том, чтобы определить, представляется ли включение личных отношений в предмет брачно-договорных отношений целесообразным, эффективным и соответствующим принципам и задачам семейного права? Полагаем, что прежде всего ответ на этот вопрос даст глубокий анализ результатов продолжительной практики применения соответствующих норм в различных правовых системах.

Однако, с нашей точки зрения, если предмет брачно-договорных отношений будет лимитирован только имущественной сферой отношений супругов, возникает закономерный вопрос, в чем же заключается отличие брачного договора от обычной гражданско-правовой сделки. Более того, на современном этапе семейное право имеет успешную практику в области правового регулирования некоторых видов личных неимущественных отношений в семье: вопросы воспитания детей, выбора фамилии супругов и др.

Обычно, применительно к личным отношениям семейное право лишь определяет внешние границы их начала и окончания, формирует некоторые общие императивные запреты. На современном этапе право также выработало эффективный механизм защиты личных прав участников семейных отношений. Автор полностью разделяет мнение А.И. Нечаевой, которая констатирует: «Если защитить нарушенное право имущественного порядка, как правило, нетрудно, то с защитой личных прав дело обстоит сложнее. Между тем именно эти права в силу своей уязвимости прежде всего нуждаются в гарантированной защите, которая относится к неперенным признакам правового государства. В отличие от охраны защита носит конкретный характер и наступает лишь в случае нарушения существующего права» [12].

Но история семейного права хранит и одиозные прецеденты – так, в 1906 году в Штате Айова (США) был заключен уникальный брачный договор. Договор предусматривал положения о том, кто должен поддерживать огонь в камине, когда супруг вправе приглашать гостей на ужин, порядок посещения супругов их родственниками, фиксированное количество детей от данного брака, периодичность походов в церковь [13]. Очевидно, что в случае нарушения положений такого договора, право было бы бессильно обеспечить принудительное исполнение подобных обязанностей супругами. Следуя объективной тенденции «деюридизации» некоторых видов семейных отношений, замеченной и обоснованной сторонниками критической теории семейного права (М. Фримэн, М.Э. Глэндон), представляется нецелесообразным включать в текст брачного договора соглашения по поводу личных прав и обязанностей, которые (в силу своей глубоко личной, интимной специфики) не могут быть реализованы на практике с помощью юридических механизмов. Поэтому полагаем, что необходимо на нормативном уровне четко определить те виды личных семейных отношений, которые вообще могут быть урегулированы в брачном договоре. Действующее белорусское законодательство относит к ним вопросы о выборе фамилии супругами, выборе занятий, профессии и места жительства, формах, методах и средствах воспитания детей, месте проживания детей, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя, определения собственного имени, отчества и фамилии детей, определения гражданства детей, их места жительства, осуществление представительства и защита интересов детей. Интересно, что законодательство США также допускает регулирование личных отношений супругов в рамках брачного договора. Согласно статье 3 Единообразного закона о добрачных соглашениях США стороны могут заключить соглашения по любому вопросу, если их соглашение не будет противоречить нормам морали и требованиям публичного порядка.

Безусловно, подход, избранный в законодательстве Украины и Российской Федерации к определению предмета брачного договора, более прост для правоприменителя, нежели ныне действующая «либеральная» белорусская модель или подход Единообразного Закона США. Однако подобная симплификация, предлагаемая первым подходом, далеко не полно соответствует пределам возможностей юридической системы. Право уже выработало механизм регулирования и защиты некоторых видов личных отношений супругов, и этот опыт также может быть воспринят в рамках института брачного договора. Более того, даже простая регламентация личных прав и обязанностей супругов в договоре играет большую превентивную и стимулирующую роль, повышает ответственность супругов перед семьей и друг перед другом.

Основные результаты сравнительно-правового анализа института брачного договора, изложенные в данной статье, далеко не полно отражают все многообразие возможных перспектив развития исследуемой области семейного права. Вместе с тем автор надеется, что данные наработки имеют рациональное зерно и смогут оказаться полезными в процессе совершенствования правового регулирования брачно-договорных отношений в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь. – 1998. – № 3. – Ст. 57.
2. Яхновец С. Брачный договор // Судовы веснік. – 2004. – № 2. – С. 13.
3. Гуринович С. Брачный договор в нотариальной практике // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 1. – С. 37.
4. Laura W. Morgan, Brett R. Turner. Attacking and Defending Marital Contracts. – 2001. – P. 361.
5. Michelle Greenberg-Korbin. Civil Enforceability of Religious Prenuptial Agreements // Columbia J. Law & Soc. Problems. – 1999. – № 32. – P. 359.
6. Hahlo H.R. Law of the Husband and Wife. – 1985. – P. 261.
7. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: Учеб. пособие. – М.: Юристъ, 1995. – С. 108.
8. Kovacek Stanic G. Presentation «Family Law in East European Transitions». – 2003.
9. John E. Murray // Murray on contracts. – 2001. – P. 601.
10. Fariborz Nozari // The 1987 Swedish Marriage Code. – 1987. – P. 26.
11. Плиско А. Сравнительный анализ положений брачного договора в Республике Беларусь и некоторых странах-участницах СНГ // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 8. – С. 67.
12. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М.: Наука, 1991. – С. 168.
13. Remarkable wedding contract // New York Times. – August 12. – 1906. – P. 28.